Глядя на улыбающиеся глаза Чжун Нуань, Чжун Куйцзюнь почувствовал себя немного виноватым.

"Ты папина дочь, тебе не нужно быть такой вежливой с папой. Твоя мама и сестра, если ты сможешь ужиться с ними, можешь игнорировать их, если не сможешь, это лицензия, которую дал тебе папа.

Папа знает, что заставить их извиниться перед тобой уже невозможно, так что вчера папа снизил пособие твоей сестре с 30 000 в месяц до 5 000, чтобы ей не приходилось начинать дела, когда у нее больше денег и люди бездельничают.

Что касается твоей матери, то она должна лежать здесь 60 дней - это уже самое большое наказание для нее.

Не волнуйся, твоя мама не будет прыгать два месяца, и тебе больше не придется ее навещать. Если она позвонит тебе, ты тоже не сможешь ответить".

Чжун Нуань Нуань вдруг понял, неудивительно, что Чжун Цянь Цянь так неприятно посмотрел на нее вчера вечером, смею сказать, что она была пристыкована, тратя деньги!

Чжун Нуан показывает яркую улыбку: "Хорошо, что у меня есть папа, чтобы поддержать меня, так что я не чувствую себя сиротой, которую никто не хочет".

"О чем ты говоришь! Конечно, я тебя прикрою! Ты законная дочь нашей семьи Чжун из тысячи!"

У Чжун Нуань было достаточно диафрагмы от семьи Цзян, поэтому она попрощалась с Чжун Куйцзюнь. Те двое из семьи Цзян, она даже не обратила на них внимания.

После того, как Чжун Нуань Нуань ушёл, старая госпожа Цзян открыла дверь.

"Куидзюн, Нуань Нуан все еще будет злиться на нас?"

Чжун Куйджун посмотрел на старую госпожу Цзян глазами идиота, совершенно лишенного той врожденной короткой осанки, которую имеют зять по отношению к свекрови.

Старая миссис Цзян также почувствовала, что ее вопрос был немного глупым, и тут же повторила: "Эй, это всегда мы неправильно поняли эту девушку". Как ты думаешь, почему эта Ван Ван Ван не может сделать все правильно? Мы, "Группа Облаков", явно полагаемся..."

Слова вот-вот всплывут, когда Чжун Куйджун проглотит их взглядом.

Он снова вздохнул.

"Куйдзюн, я и раньше был ослеплен Ван Ваном, и поэтому мое отношение к Нуан Нуану было немного хуже". Я обещаю вам, что отныне я буду строго следить за Ван Ван, чтобы она хорошо относилась к Нуан Нуану и больше не вызывала подозрений у Нуан Нуан.

Нуан Нуан злится на меня и ее мать, это не имеет никакого отношения к Ханлин. Посмотрите, как Хэнлин справлялся с делами для вас весь день, и вместо того, чтобы наказывать за это Ван Ван, вы приказали сократить доходы Хэнлина. Разве это не немного неуместно?

Как насчет этого? Отныне вся семья Цзян будет думать о Ван Ване. Что касается вычета 10% дохода, не обналичивайте его. Нет?"

Чжун Куйцзюнь осмотрел окрестности, чтобы убедиться, что никого нет рядом, прежде чем ответить мрачно: "Я предупреждаю ее, что каждый из вас, кто живет в семье Цзян. Ты ведь знаешь это, да? Но что ты сделал перед лицом моих предупреждений и терпения?

Если я не исправлю свое наказание, ты будешь издеваться и неповиноваться. Теперь я не только доставлю, но и скажу жесткие слова. Если я когда-нибудь узнаю, что ты опять издеваешься над Нуан Нуаном и оскорбляешь его, то это не... Это так же просто, как вычесть 10% от вашего дохода. Не забывай, как ты попал туда, где ты сейчас!"

Сказав это, не дожидаясь ответа от старой миссис Цзян, она ушла из больницы с черным лицом.

Се Конгронг посмотрел на старую миссис Цзян с подавленным лицом: "Мама, что нам делать? Ты видишь, что он просто бессердечный".

Старая миссис Цзян выглядела мрачной и молчаливой.

Се Конгронг растоптала ногу в гневе: "Это все потому, что Цзян Шуньван пришлось тяжело с Чжун Нуань, а для того, чтобы подставить Чжун Нуань, она даже посрала на кровати такого рода вещи! Всё разобрано. С ней что-то не так, не так ли?"

http://tl.rulate.ru/book/41096/916460